

Люди из клана Шэнь

Жун Се не ожидал такой бурной реакции. Он предполагал, что Шэнь Бинсы не захочет, чтобы сородичи вмешивались в их дела, но у них не было другого выбора. Ученики секты Духовного Зеркала, хоть и происходили из хороших семей и были честны на руку, всё же пришли в обитель учиться, а не прислуживать. Взять их на короткое время — одно, но держать на вилле постоянно — совсем другое. Это могло повредить репутации Второго молодого господина.

Люди из клана Шэнь, как ни крути, действовали в интересах семьи, а центром этих интересов был Шэнь Бинсы. Они не посмели бы выкинуть что-то из ряда вон выходящее.

— В том списке много детей из бедных семей. У них есть духовный корень, но нет денег на обучение, поэтому их и отправили в поместье клана Шэнь. Думаю, на них можно положиться, — объяснил Жун Се.

— Ты даже это разузнал? — тон собеседника немного смягчился.

— В списке указаны их семьи, родные места, свойства духовного корня. Хочешь посмотреть? — увидев, что Шэнь Бинсы колеблется, юноша поспешил к столу, открыл ящик и достал аккуратно составленный перечень кандидатов.

Тот взял список и, листая, спросил:

— С чего ты вдруг решил этим заняться?

Вопрос был не праздным. Управляющий подготовился слишком основательно. Толстая папка была результатом долгой работы по сверке и отбору. Рядом с именами особо интересных кандидатов были сделаны пометки мелким, как мушиные головки, почерком. Информации было много, но она была изложена чётко и ясно.

«Я уже давно этим занимаюсь, — подумал Жун Се. — Всё началось с того дня, когда Шэнь Бинсы внезапно связался со мной и сказал, что на виллу приедет фея Синмяо, и нужно подготовиться...»

Тогда он подготовился не только к приёму гостя, но и к побегу.

— Разве дева Цуй не говорила, что мне лучше не использовать духовную силу? На вилле столько дел, без неё я не справлюсь. Если будут слуги, они смогут помочь. Даже если они пока не умеют пользоваться заклинаниями и талисманами, подмести пол или вытереть стол они точно в состоянии, — улыбнулся Жун Се.

Его слова были безупречны. Шэнь Бинсы не нашёл, что возразить, и раздражение снова подступило к его горлу.

— Подожди, — он закрыл папку и вернул её Жун Се. — Слова одной Цуй Синмяо — это ещё не всё. Я договорился с другими лекарями. Они приедут через несколько дней. Пусть сначала они тебя осмотрят.

В течение следующего месяца на виллу один за другим приезжали мастера медицины, которых Шэнь Бинсы разыскал в трёх великих сектах. Каждый применял свои методы, но результат был один: Жун Се не был болен, просто его талант был зауряден. Ему следовало поменьше использовать духовную ци и беречь себя.

— В моих хранилищах полно небесных материалов и земных сокровищ, берите что хотите! Неужели вы не можете найти другого способа? — в отчаянии хватался Шэнь Бинсы за лекарей, не давая им уйти. — Мир так велик, неужели нет иного выхода, кроме как просто «беречь себя»?

— Неортодоксальные методы, конечно, есть, но... — целители, доведённые до крайности, предлагали сомнительные средства. — Найти сосуд-треножник, а потом...

— Всё, убирайтесь! — Святой Меча без церемоний указал им на дверь.

Провожая гостей, Жун Се каждый раз извинялся, прося их не обижаться на вспыльчивый характер хозяина. Он обещал, что если им понадобится помощь, горная вилла «Тающий снег» сделает всё возможное.

Лекари не держали зла. Если бы Шэнь Бинсы не помог им в прошлом, они бы и не приехали на зов.

Проводив очередную волну врачей, юноша уже ничего не чувствовал, кроме оцепенения. Последние искорки надежды угасли.

«Ну и что, что я обычный человек? Ну и что, что у меня заурядный талант? Я здоров, не болен — разве это не счастье?»

К тому же, он всё для себя решил. Он любит Шэнь Бинсы и готов заниматься с ним парным совершенствованием. А значит, его врождённые способности не имеют значения. Главное — успеть заложить фундамент до того, как его духовный корень иссякнет.

Если он будет экономно расходовать силы, корня хватит ещё на три-пять лет. Этого времени достаточно, чтобы освоить технику внутреннего развития.

Да, именно так. Он должен относиться к парному совершенствованию как к серьёзной

практике. Нужно отбросить стыд и учиться вместе с Шэнь Бинсы...

Отбросить стыд — вот главная задача для него сейчас. На это требовалось время, как и на самую учёбу. Поэтому первоочередной целью было переложить повседневные дела на других, чтобы не тратить на них свою духовную силу и драгоценные часы.

А что до финала через три тысячи глав... Жун Се уже смирился. Жизнь — это путешествие, важен путь, а не итог. Он наслаждался тремя тысячами глав счастья, и было справедливо заплатить за это свою цену.

— ...Кажется, я снова иду по старому пути, — пробормотал он себе под нос.

Именно так поступил его двойник из романа «Подарить миру Лун Аотяня», и в итоге его убил возлюбленный ради просветления. Когда юноша впервые узнал об этом, он не мог смириться и хотел бежать. Но теперь, успокоившись, он думал иначе. Быть с любимым человеком, жить в горной вилле «Тающий снег», построенной по их общему замыслу, провести вместе долгие годы — что может быть прекраснее? Нужно ценить то, что имеешь.

— В старом пути нет ничего плохого. Он ровный и широкий, всё видно до самого конца, никаких неожиданностей, — снова прошептал он, успокаивая себя.

— Какой старый путь? — раздался за спиной голос Шэнь Бинсы. В последнее время тот был мрачнее тучи и крайне раздражителен. — Дай мне ещё раз посмотреть тот список.

— Хорошо! — Жун Се стряхнул с себя задумчивость, взял со стола бумаги и лёгкой походкой подошёл к нему.

— Почему ты так рад, что у нас появятся новые люди? — Шэнь Бинсы принял папку. — Раньше ты ненавидел толпу. Когда они приедут, то будут повсюду: во дворе, в кабинете, в спальне. За нами будут постоянно следить. Посмотрим, как ты тогда будешь улыбаться.

— Не волнуйся. Первое, что мы сделаем, — определим для них границы. Куда ты не захочешь, они ходить не будут, — мягко улыбнулся Жун Се.

Раньше Святой Меча обожал эту нежную улыбку, но сейчас она вызывала в нём лишь глухое раздражение, словно он бил кулаком по ватному мешку.

Внезапно его осенило.

«Неужели Жун Се специально хочет, чтобы в кабинете и спальне было полно народу? Чтобы не оставаться со мной наедине?»

Эта мысль поразила его. Он не был рад такому открытию и мгновенно замкнулся в себе.

— Займись этим сам, — Шэнь Бинсы вернул папку Жун Се и, глядя в пустоту, пошёл прочь.

— А? Но...

— Я немного устал. Если понадобится моя помощь, позови, — сказал он, не оборачиваясь, и махнул рукой.

— ...Хорошо, — хоть управляющий и не понимал, как заклинатель уровня Зародыша души мог устать от просмотра списка, но раз хозяин не отстранился от дел полностью, он мог спокойно двигаться дальше.

Жун Се отправил отобранные имена в клан Шэнь. Через семь дней сокол, выращенный лично старым господином, прилетел в секту Духовного Зеркала с ответом.

Послание находилось в лакированной шкатулке с золотой печатью. Конверт был запечатан сургучом и несколькими заклинаниями, которые мог снять только член семьи. Попытка вскрыть его силой привела бы к взрыву.

Жун Се обеими руками преподнёс это важное известие Шэнь Бинсы.

— Забавные эти люди из клана Шэнь, — тот вскрыл письмо. Управляющий наклонился, чтобы посмотреть. Внутри было две толстые пачки бумаг: письмо от старого господина, отчёты от мужчин главной ветви семьи и длинное послание от главного управляющего Шэня по поводу отбора. В общих чертах говорилось, что Второй молодой господин наконец-то одумался, дело это государственной важности, и они сделают всё возможное, чтобы подобрать достойного преемника на пост главного управляющего горной виллы «Тающий снег».

— ...Собака слоновой костью не изъясняется, — прокомментировал Шэнь Бинсы.

— Почему же? По-моему, тут сплошная слоновая кость, — улыбнулся Жун Се.

В назначенный день Жун Се с самого утра отправился к входу в защитную формацию, чтобы встретить гостей. Каково же было его удивление, когда он увидел, что Главный управляющий Шэнь уже там. Перед ним простиралось море чёрных макушек — целая толпа детей.

Они стояли в четыре ровные шеренги, испуганные, как перепела. Впереди строя худой, высокий, смуглый мужчина средних лет о чём-то яростно спорил со стражниками.

— Нельзя впускать столько детей! Никакие письма не помогут! — воины ударили копьями о землю.

— Это отбор слуг для великого Святого Меча Шэня, одного из трёх Арбитров, хозяина горной виллы «Тающий снег»! Если что-то пойдёт не так, вы за это ответите? — главный управляющий потряс в воздухе конвертом, его лицо выражало крайнюю надменность.

— Всё равно нельзя! Утверждено двенадцать человек, ни одним больше! — стражники тоже были непреклонны.

— Кто у вас главный? Позовите его ко мне! — увидев, что высокомерие не действует, Главный управляющий Шэнь вышел из себя. — Вы что творите, безрассудные! Говорю вам, так дела не делаются! Будущее секты Духовного Зеркала будет разрушено вашими руками!

Видя, что дело принимает дурной оборот, Жун Се поспешил вмешаться и разнять спорщиков. Однако прибывший гость не выказал ему ни малейшей благодарности.

— Сяо Жун, как ты вообще работаешь? Почему нас остановили? Ты что, заранее всё не согласовал?

Юноша не удивился такой наглости. Он лишь улыбнулся:

— Дядя Шэнь, в списке, который отобрал Второй молодой господин, действительно было одиннадцать человек. Мы запросили пропуск на двенадцать.

— Не надо мне тут сказки рассказывать! Другие тебя не знают, а я-то знаю! Этот список наверняка ты сам набросал. Разве Второму молодому господину есть дело до таких мелочей? — усмехнулся мужчина.

Жун Се глубоко вздохнул, напоминая себе, что, имея дело с кланом Шэнь, придётся потерпеть. Эти люди никогда никого не слушали и всегда поступали по-своему. Но они всё же были кровными родственниками Шэнь Бинсы, и ссориться с ними не стоило. Нужно было решать проблему по существу. Как только отбор закончится, он проводит этого «важного гостя», и можно будет вернуться к плану.

— Дядя Шэнь, вы ошибаетесь. У меня нет таких полномочий. Список утверждал лично Второй молодой господин. На вашем письме стоит его печать. Он очень серьёзно относится к этому делу, — мягко пояснил Жун Се.

— Вот как? — лицо управляющего тут же прояснилось. Он разгладил края бумаги, любовался

печатью Арбитра (которую Жун Се специально попросил поставить) и бережно убрал её в нагрудный карман. — Раз такова воля господина, так и поступим. Но все эти дети очень достойные, он действительно не хочет их посмотреть?

— Можно пока разместить их в гостинице в городке Встречи Гостей, — перебил его Жун Се. — Я всё устрою. Дядя Шэнь, проходите с отобранными.

Тот остался недоволен, но Жун Се дал ему возможность сохранить лицо, и он не мог отказаться. Почему-то у мужчины возникло чувство, что этот молодой выскочка вертит им как хочет.

— ...Хорошо. Общее благо важнее.

Вскоре главный управляющий и одиннадцать кандидатов в слуги стояли перед воротами горной виллы «Тающий снег». Её величие и размах поразили их. Некоторое время они стояли в полном оцепенении.

— Такая огромная вилла, и даже нет никого, кто бы встретил гостей, — пробормотал Главный управляющий Шэнь, прождав довольно долго. Он вспомнил, как мамка Ван, вернувшись ни с чем со своим младшим сыном, всем рассказывала, какая вилла большая, но пустая, как барабан — нет ни одного слуги, и всё единолично захапал Жун Се.

Тогда он подумал, что женщина просто злится и говорит ерунду. Как в таком поместье может не быть прислуги? Даже если хозяин не принимает родню, секта должна была прислать людей для своего молодого Арбитра.

Теперь он видел, что мамка Ван не врала. Когда он встретится со Вторым молодым господином, ему точно будет о чём поговорить.

<http://bllate.org/book/15975/1501324>